

Тан Си тонула в нежности, которую дарила Бай Юй, пока та мягко обнимала и укачивала её. Вспомнив, как днём Бай Юй утопала в сигаретном дыму, Тан Си тихо прошептала:

— Сестрица... курение вредит здоровью...

Бай Юй никак не отреагировала на её слова, лишь крепче сжала объятия. Её голос, мягкий и успокаивающий, прозвучал в ответ:

— Хорошо, больше не буду. Впредь... я не буду курить.

Веки Тан Си становились всё тяжелее, рука, лежавшая на талии Бай Юй, бессильно соскользнула. Она услышала, как та прошептала:

— Спи. Проснёшься — и болезнь отступит. Сестрица будет рядом, присмотрит за тобой.

Сознание начало медленно уплывать, и, повинуясь зову сердца, Тан Си ответила едва слышным шёпотом:

— Сестрица... останься со мной... навсегда...

Голос был тише писка комара, но Бай Юй расслышала всё. Слово «навсегда» отозвалось в ушах болезненным ударом. Она подняла голову, глядя на спящий профиль Тан Си, и замерла, перестав поглаживать девушку по спине. В её взгляде, устремлённом на Тан Си, читалось сложное, неразгаданное чувство.

Когда Тан Си проснулась, в комнате никого не было. Её пижаму сменили на закрытую одежду с длинными рукавами и штанинами.

Жар, по-видимому, спал — тело больше не ощущалось ватным, лишь в горле неприятно першило.

— Сестрица... — позвала Тан Си, но в ответ была лишь тишина.

Из гостиной доносились звуки. Тан Си, шаркая тапочками, открыла дверь и снова позвала хриплым голосом:

— Сестрица...

В гостиной действительно кто-то был, но не Бай Юй, а её личный ассистент, Цяо Линь.

— Сестрица Цяо... а где сестрица? — свет в глазах Тан Си погас, стоило ей увидеть ассистентку. Она оглядела комнату, но Бай Юй нигде не было.

— Босс уехала по делам. Если что-то нужно, обращайся ко мне, — Цяо Линь расставила завтрак на столе, заранее подготовив лекарства, как и велела Бай Юй.

Тан Си прислонилась к дверному косяку, опустив уголки губ. Бай Юй снова ушла. Казалось, не было ещё ни одного дня, чтобы, открыв глаза, она увидела рядом именно её.

— Спасибо, сестрица Цяо. Я в порядке. Вам лучше поехать к сестрице, — Тан Си медленно подошла к обеденному столу, но при виде обильного завтрака аппетит пропал.

— Босс дала распоряжение: сегодня я должна быть здесь и присматривать за тобой. Ей я сейчас не нужна, — Цяо Линь расставила посуду и села напротив.

Видя, что Цяо Линь не собирается уходить, Тан Си промолчала. Она сидела за столом и пила кашу — аппетитную на вид, но совершенно безвкусную.

В голове раз за разом прокручивались воспоминания о заботе Бай Юй прошлой ночью. Это странное, почти любовное томление пускало глубокие корни в её сердце. Тан Си не знала, когда именно влюбилась, но к тому моменту, как осознала свои чувства, было уже поздно. Симпатия переросла в любовь, от которой она не могла отказаться. Даже зная, что их связывают лишь отношения покровителя и «золотой птички», она всё равно продолжала питать надежды и отчаянно тянуться к ней.

За окном всё так же шёл дождь. Бай Юй сидела у панорамного окна, массируя ноющие виски. Она залпом выпила порцию алкоголя, но сделала это слишком поспешно, поперхнулась и закашлялась. В этот момент перед глазами возник образ Тан Си, которая задыхалась в дыму, с покрасневшими, как у кролика, глазами.

Прошлой ночью слова Тан Си о «навсегда» заставили её сбежать, словно в панике. И всё же, беспокоясь о здоровье девушки, она просидела у её постели до самого утра, пока не проснулась Цяо Линь. Только поручив ей заботу о Тан Си, Бай Юй смогла со спокойной душой уйти.

Ей не следовало привязываться к кому-либо, как и Тан Си не следовало полагаться на неё.

У двери послышался звук ввода пароля. Раздался щелчок, и в квартиру вошла молодая женщина с длинными вьющимися волосами, нагруженная пакетами. Бросив вещи в сторону, она небрежно скинула пальто.

— Пришла, — Бай Юй наполнила свой бокал и поставила второй, пустой, напротив. Она даже не подняла глаз, услышав вошедшую.

— Ты просишь меня выпить с тобой, но при этом заставляешь тащиться к тебе домой? Я вообще-то звезда, рискуя попасть под прицел папарацци! Пожалела бы меня хоть немного, — женщина начала выкладывать принесённые вещи, её тон был полон возмущения и досады.

— Я очень устала... у меня нет сил куда-то ехать, поэтому пришлось тебе, — Бай Юй потёрла

переносицу, голос звучал глухо от глубокой усталости.

— Разве ты не закончила все дела? От чего ты так устала?

Женщина осеклась, покосилась на бледное лицо Бай Юй и насмешливо приподняла бровь:

— Неужели твоя маленькая любовница выжала из тебя все соки? Выглядишь так, будто переборщила с этим делом.

— Тан Яньчу! — Бай Юй с силой опустила бокал на стол, процедив имя сквозь зубы.

— Ладно-ладно, молчу, — видя, что настроение у Бай Юй не из лучших, Тан Яньчу решила придержать язык. — Пить с тобой я согласна, но много не буду. В холодильнике есть йогурт? Сначала выпью его.

Она направилась к холодильнику. Открыв дверцу, Тан Яньчу увидела несколько контейнеров с едой. Холодильник Бай Юй всегда пустовал, откуда там взяться готовым блюдам?

— Это что... у тебя появилась привычка собирать объедки? — она взглянула на записку, наклеенную на контейнер. Почерк был изящным, дата — вчерашняя. — Вчерашнее? Это ещё можно есть? Давай я выкину...

Не успела она договорить, как Бай Юй оказалась рядом, выхватила контейнер из её рук, сунула ей в ответ бутылку йогурта и захлопнула дверцу.

— Нельзя! — коротко отрезала она.

Тан Яньчу переводила взгляд с холодильника на удаляющуюся Бай Юй.

— Я же купила столько еды, зачем ты хранишь это?

— Выбрасывать еду — позор!

Тан Яньчу замерла с крышкой от бутылки в руках, приподняла бровь:

— ...Ладно, оставляй, если хочешь!

Она села рядом с Бай Юй. Бокал последней был почти пуст — очевидно, она приложилась к бутылке ещё до прихода гостыи.

— С чего бы это мы сегодня пьём? — Тан Яньчу сделала глоток и повернулась к ней.

В прошлый раз они собирались, потому что Бай Юй долго не была в Цинчэне, это была простая встреча. Но сейчас они виделись совсем недавно, и было ясно, что Бай Юй не в духе и пытается утопить тоску в вине.

— Просто так. Захотелось выпить, вот и позвала тебя, — Бай Юй наполнила бокал, её лицо оставалось непроницаемым.

— Ты что, снова сцепилась со своей маленькой любовницей? — Тан Яньчу чокнулась с ней и сделала глоток.

Каждый раз, когда Бай Юй звала её пить, дело было в Тан Си. Иногда Бай Юй рассказывала, иногда молчала. Но с тех пор, как она взяла Тан Си на содержание, её выпивка всегда была связана с этой девушкой.

— Да ничего не случилось. Просто захотелось почувствовать это опьянение, — Бай Юй усмехнулась, задумчиво вращая бокал и прищурившись глядя на жидкость внутри.

Видя, что Бай Юй не хочет продолжать разговор, Тан Яньчу не стала настаивать.

<http://bllate.org/book/21399/2182726>